

Сет смотрел на Мин-ха горячим, даже прожигающим взглядом, который заставлял тело покрываться мурашками от столь сильного напряжения. Девушка едва сдерживала себя, чтобы не сказать:

— Какого чёрта ты пялишься?!

Однако взяв себя в руки, она не стала действовать столь опрометчиво. Посмотрев на руку, которой Мин-ха кормила Ноя, девушка заметила вареник. Придя к выводу, что Герцог просто голоден и тоже наконец хочет перекусить, она наколола тесто на вилку и протянула ему. Но теперь Сет смотрел на супругу, словно на сумасшедшую.

— Что такое? – Герцог не брал вилку, но и не отталкивал её. — Я думала, ты хочешь есть, – наконец она всё же отдала тому эту вилку и со спокойной душой выдохнула.

— Сестра! Дай мне ещё.

— Да? Да! – Мин-ха засунула Ноя ещё один вареник в уже открытый рот, после чего улыбнулась и спросила: — Ну как? Тебе нравится вкус?

— Ага. Это очень вкусно.

— Могу и я попробовать?

— Конечно. Моя сестра обязана это попробовать!

— Тогда ты дашь его мне?

Ной взял ещё одну вилку, наколол вареник и накормил радостную Мин-ха, которая была готова вот-вот засмеяться от происходящего. И пока Сет смотрел на них, все три порции вареников в деревянных коробках бесследно исчезли.

— Что ж, мы наконец поели, – подытожила Герцогиня.

— Может быть поедим ещё? – спросил Ной.

— Ты что, собираешься есть только вареники?

— Но они такие вкусные...

— Тогда тебе не нравится моё предложение?

— Нет-нет! Я хочу попробовать и другое! – Ной мягко кивнул, наблюдая за Мин-ха, которая показывала ему и другие небольшие магазинчики вокруг.

Улыбнувшись столь милому виду ребёнка, девушка встретила взглядом с Сетом. Тот неотрывно смотрел на супругу. Казалось, он даже не собирается скрывать этого.

— У меня что-то на лице?

— Нет, всё в порядке.

— Ах, я поняла... Мне очень жаль, что мы съели все купленные вареники...

— Ничего страшного.

И хотя Герцог сказал так, Мин-ха всё же беспокоилась, ведь тот не переставал наблюдать за каждым её действием.

— Ещё раз извини, – девушка сразу же развернулась, взяла Ноя за руку и пошла в кондитерскую напротив.

Сет, глядя на спину двоих, опустил голову и увидел одинокий вареник на вилке, который Мин-ха дала ему в самом начале. Он небрежно поднёс его ко рту и равнодушно пережевал.

— Сладко, – тихо сказал он.

Достаточно сладкое черничное варенье коснулось языка, когда Сет начал пережёвывать тесто. Герцог, не любящий сладкое, нахмурился, но не выплюнул, как часто делал, когда ему что-то не нравилось. Хотя всю свою жизнь он не любил есть нечто подобное, сейчас это не приносило огромного дискомфорта.

С этой мыслью Сет проглотил вареник.

Яблочные красные конфеты, кальмары, обжаренные на масле, стейк, приправленный перцем и солью, карамель на фруктовом джеме, которая лопается при откусывании, и сахарная вата размеров с голову Ноя. Они съели всё это меньше, чем за два часа. Конечно, Сет тоже помогал, но внёс совсем небольшой вклад в избавление от еды, пробуя лишь маленькие кусочки.

Благодаря этому, Мин-ха и Ной наелись, улыбнулись и погладили выпуклые животы, наполненные до отвала. Девушка же нежно спросила ребёнка:

— Теперь, когда мы наелись, может попробовать разные виды воды и соков. Ной, ты хочешь что-нибудь?

— Нет! Этого достаточно, - вскрикнул он.

— Если что-то хочешь, не стесняйся, говори мне. Сегодня ведь твой день рождения. Может, у тебя есть какие-то желания?

— Это действительно нормально?

— Конечно. Подумай об этом.

Ной склонил голову, как вдруг Мин-ха услышала голос женщины средних лет за спиной. Она уже давно наблюдала за ними, поэтому подошла и спросила:

— Ох, вы, должно быть, молодая мама? - но женщина не дала им сказать и слова. — И ищите подарок ребёнку?

— Да, ищу... - немного неуверенно сказала Мин-ха.

— Тогда как насчет янтарного ожерелья? Янтарь - драгоценный камень, который издревле использовался для молитв о долгой жизни ребёнка!

— Ох, правда? - Мин-ха развернулась и последовала за женщиной в магазин.

Внутри коробки, которую показывала хозяйка, мерцало бледно-оранжевое янтарное ожерелье с выгравированными пауками и бабочками. Даже Мин-ха, которая совсем не разбиралась в украшениях, находила его весьма красивым и ценным. Оглядывая изящное ожерелье, Герцогиня не сдерживала интерес. Женщина средних лет надела то на руку Мин-ха, обвив её несколько раз, после чего нетерпеливо объяснила:

— Нынешнее Королевское Величество получило такое же в подарок на свой первый день рождения. Это янтарное ожерелье Роя.

— Вау! У Его Величества такое же?

— Да. Энергия янтарного камня приносит удачу хозяину, защищая от злых духов.

Женщина старалась раскрыть все положительные стороны ожерелья, еле сдерживая волнение и то и дело сглатывая слюну. Мин-ха же обернулась, посмотрев на Сета и шепотом спросила:

— Неужели это правда? Его Величество носит янтарь?

— Янтарь?

— Ах, да. На первый день рождения.

— Это правда.

— Правда?! Тогда Ной получил такой же, когда ему был год, верно? Ведь дворяне обычно подражают поведению Королевской семьи.

— Нет.

— А? Почему?

Мин-ха была удивлена, ведь обычно все члены знатных семей действовали, согласно традициям и в особенности – моде. Поэтому подобная новость была крайне неожиданной и странной.

— В то время моя мать скончалась, – с горькой улыбкой ответил Сет. — Кроме того, я был на поле битвы. Поэтому просто не мог сделать этого.

Мин-ха слышала эти детали впервые, поэтому даже не знала, что и сказать. Она взглянула на Ноя, который теперь выглядел немного грустным, словно сам вспомнил прошлое, как и его старший брат. Недолго думая, Герцогиня достала мешочек с золотыми монетами и положила на стол прямо перед женщиной средних лет, взял янтарное ожерелье в руку и сказала:

— Я куплю его, сколько оно стоит?

— Ох, вы прекрасно разбираетесь в украшениях, моя дорогая. Тысяча пятьсот рупий.

— Ох... – в ответ Мин-ха тяжело вздохнула.

Такая большая цена была сущей неожиданностью, ведь превышала заработную плату в три раза. И для обычного янтарного ожерелья это была крайне завышенная цена на её взгляд. Но Герцогине не хотелось расстраивать Ноя, который стоял рядом и с надеждой смотрел на неё. Достав из карманов ещё несколько золотых монет, она наконец сказала:

— Я беру его.

— Боже мой, спасибо, Мадам! Это будет непременно хорошим подарком для Принца.

— Спасибо, – Мин-ха широко улыбнулась, взяв ожерелье в руки.

Теперь оно было упаковано в роскошную шкатулку, обтянутую бархатной тканью. Сет, глядя на неё с каменным лицом, потянулся к карману и хотел было что-то сказать, но Мин-ха резко оборвала его:

— Даже не думай о том, чтобы давать мне деньги, как в прошлый раз. Я хотела купить его и сделала это.

Сказав это, Мин-ха подошла к Нюю, вытащила ожерелье из коробочки и повесила ему на шею, поправляя одежду, ведь во время прогулки по рынку ребёнок успел испачкаться, отчего теперь выглядел на так уж аккуратно.

Ной повернул голову и посмотрел на Мин-ха. Сейчас он выглядел идеально, словно настоящая особа королевских кровей. И хотя Герцогиня потеряла много денег сегодня, это не доставляло никакого дискомфорта, ведь Ной теперь мог быть счастлив, отметив день рождения таким образом и получив прекрасный подарок.

— Ной, с днем рождения. Это ожерелье – мой подарок тебе. Разве оно не смотрится прекрасно? Янтарь – символ удачи и долголетия. Тебе нравится?

— Да. Очень.

— Я должна была сделать это раньше. Но извини, что не сделала этого. Впредь я всегда буду заботиться о твоём дне рождения.

— Неужели мы будем проводить мой день рождения так каждый год?

— Конечно... Боже, Ной! Почему ты плачешь?

Ребёнок плакал, касаясь маленькой рукой янтарного ожерелья на груди. Мин-ха не понимала: было ли это от нахлынувших воспоминаний? Или от того, что он впервые провел свой день рождения таким образом?

Но на самом деле он просто был счастлив.